

18+

ОТ РАЗВОДА
К
ВОЗРОЖДЕНИЮ

— ✦ —
*МОЙ ПУТЬ
ОТ ЗАВИСИМОСТИ
К СВОБОДЕ*

ЛИЯ ЛАНЦ

Лия Ланц
От развода
к возрождению. Мой путь
от зависимости к свободе

<https://litres.ru/74428388>

ISBN 9785007108140

Аннотация

Эта книга для тебя, если ты стоишь на пороге развода, уже переживаешь расставание или пытаешься собрать себя заново после разрушения семьи. Это искренняя история женщины, прошедшей через зависимость, страх, потерю опоры и боль предательства — к внутренней свободе, самостоятельности и новой жизни. Она не обещает лёгких решений, но может стать поддержкой в момент, когда кажется, что прежняя жизнь закончилась, а новая ещё не началась.

Содержание

2026	5
Посвящение	6
Глава первая. Натали	8
Глава вторая. Гром среди ясного неба	14
Глава третья. Впервые у адвоката	21
Глава четвёртая. В стенах банка	26
Конец ознакомительного фрагмента.	31

От развода к возрождению Мой путь от зависимости к свободе

Лия Ланц

Иллюстратор Лани Мациль

© Лия Ланц, 2026

© Лани Мациль, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-0814-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЛИЯ ЛАНЦ

**ОТ РАЗВОДА
К
ВОЗРОЖДЕНИЮ**

Мой путь от зависимости к свободе

2026

«То, что тебя не убивает, делает тебя сильнее».
— *Фридрих Ницше.*

Посвящение

Оглядываясь назад, я вижу двух совершенно разных женщин, стоящих бок о бок. Когда-то я была нерешительной, зависела от мужского одобрения и поддержки, мучилась от неуверенности и страха, которые затуманивали мой разум и подавляли мой потенциал. Я жила в тени сомнений и тревоги, боясь рисковать, боясь окунуться в неизвестность, боясь взять свою судьбу в собственные руки. Теперь я стою гордо, уверенно и сильно, готовая встретить любые испытания с непоколебимой решимостью.

Мой путь к этой глубокой трансформации был долгим и трудным, полным испытаний и отчаяния. Развод стал поворотным моментом в моей жизни; он не только безжалостно обнажил все мои слабости и комплексы, но также раскрыл мой истинный потенциал. Я пережила месяцы слёз и депрессии, чувствуя себя разбитой и потерянной, будто у меня отняли всё, что меня определяло. Но постепенно, шаг за шагом, я начала восстанавливать силы, перестраивать свою жизнь и заново открывать себя.

В этом трудном путешествии я открыла в себе то, о чём раньше и не подозревала. Я научилась принимать себя такой, какая я есть, со всеми своими недостатками и несовершенствами, и начала верить в свои способности и ценность. Мои страхи и сомнения постепенно рассеялись, уступив ме-

сто вновь обретенной уверенности и решимости. Каждый маленький успех, каждое преодоленное препятствие становились ступенькой к моей трансформации, делая меня сильнее и прокладывая путь к лучшему, более полноценному будущему.

Эта книга посвящается вам, мои дорогие подруги, особенно тем, кто переживает развод или начинает новую жизнь, и тем, кто еще не может решиться на этот шаг. Я знаю, насколько пугающим и сложным может быть этот период, и как легко почувствовать себя одиноким и беспомощным перед лицом таких перемен. Но я также знаю, что в каждом из нас есть сила начать заново, способность подняться после падения и открыть для себя новую жизнь и счастье.

Надеюсь, моя история вдохновит и поддержит вас. В каждой главе этой книги я буду делиться своим личным опытом и уроками, которые я извлекла из невзгод.

Хочу, чтобы вы знали: вы не одиноки на этом пути. Все мы сталкиваемся с трудностями, но именно через них мы открываем свою истинную силу и стойкость. Я верю, что вы тоже сможете преодолеть любые препятствия и найти путь к счастью и самореализации, как и я. Пусть эта книга станет вашим спутником в этом преобразующем путешествии.

Пусть она поможет вам обрести уверенность в себе, радость жизни и поверить в свои силы.

Глава первая. Натали

Мы с Натали сидели у неё на кухне. Она была моей хорошей подругой, которая развелась пять лет назад. Переехав в новую страну, мы все жили очень скромно, экономя на всём. После развода Натали переехала в эту скромную квартиру и теперь жила одна с маленьким сыном. Переезд был для нее не только необходимостью, но и шагом к независимости.

Комната была маленькой и очень просто обставленной: выцветшие белые стены, простой круглый стол, покрытый клетчатой скатертью. Кухонной утвари было мало: старый чайник и несколько разномастных столовых приборов.

— Почему ты боишься, что не сможешь жить без него?
— тихо спросила она, глядя на моё заплаканное лицо. Она явно хотела вытащить меня из этой пучины.

— Я не смогу жить одна! — рыдала я, опустив голову.
— Я ничего не понимаю! Я не могу принимать решения, я совершенно беспомощна без него!

— Что именно ты не понимаешь? Скажи мне конкретно,
— настаивала она. — Что именно ты не можешь делать?

— Я ничего не могу делать! — воскликнула я, и слёзы снова навернулись на глаза.

— Я не знаю, как оплачивать счета, как чинить вещи, как принимать важные решения. Я всегда зависела от него.

Натали не сдавалась. Она достала лист белой бумаги и

ручку.

— Хорошо, начнём с основ. Я запишу то, что тебе непонятно. С чего начать?

Я нахмурилась, пытаюсь сосредоточиться.

— С чего начать... с оплаты счетов. Он всегда платит вовремя.

— Хорошо, — она записала. — Что-нибудь ещё?

Я замолчала, пытаюсь вспомнить моменты своей беспомощности.

— Я даже никогда не смотрела банковские выписки, никогда не проверяла наши текущие расходы и остатки по счетам. Я ничего в этом не понимаю.

— Хорошо, понятно. Что-нибудь ещё?

— Чинить вещи, — сказала я. — Если что-то сломается в доме, я не знаю, что делать. Я даже не могу собрать икеевский стол!

— Решение проблем, — повторила она, записывая. — Что-нибудь ещё?

— Принятие решений, — добавила я. — Я всегда доверяла его суждениям. Все окончательные решения в нашей семье принимает он.

Она кивнула, подытоживая:

— Итак, речь идёт об оплате счетов, проверке банковских выписок, решении проблем, принятии решений.

Она отложила ручку, глядя на меня с понимающей улыбкой.

— Дорогая, послушай меня. Не можешь проверить счёта или банковский баланс? Это же детская игра! Я десять лет проработала в банке. Поверь, даже старушка с начальным образованием легко прочитает банковскую выписку. А ты — образованный человек, имеющий две степени, практически финансовый эксперт. Обещаю, этому я тебя научу, не волнуйся!

А вот сделать так, чтобы на этот самый счёт поступала каждый месяц зарплата — это не каждый может, и этому гораздо сложнее научиться. Так что говорить, что ты не справишься с такими вещами, — полная чушь!

Что касается ремонта дома — если у тебя достаточно денег, профессионалы справятся. Тебе не нужен суровый мужшовинист, чтобы привести дом в порядок. Посмотри на себя: ты худая как палка, с запавшими глазами и кучей таблеток в сумке. Перестань себя так мучить, перестань это терпеть.

Ты не мать Тереза, и тебе не нужно ею быть.

Она отпила кофе, и в её глазах лукаво блеснуло.

— Подумай об этом. В последний раз мне нужно было просверлить дырку в стене... Я просто одолжила дрель и начала сверлить. Ну и что? Насколько это важный навык для женщины? Всё это пустые слова! Честно говоря, лучше всего нанять того, кто разбирается в своём деле.

Слушая её, я невольно рассмеялась и почувствовала облегчение.

— Что касается принятия решений, — продолжила она,

— ты можешь это сделать. Ты принимаешь решения каждый день, и множество мелких решений складываются в общую картину. Например, что надеть, что есть, как работать и так далее. Не недооценивай себя. А что касается важных решений? Я всегда буду рядом. Мы преодолеем это испытание вместе, шаг за шагом.

Я посмотрела на неё с подозрением и недоверием, моё сердце всё ещё колотилось. Как мне реагировать? Смогу ли я действительно это сделать? Что скажут другие?!

...

Даже спустя годы после развода образы нашей прошлой семейной жизни всё ещё живы в моей памяти.

...Мы сидели в доме его друга. Стол ломился от вкусной еды, водка лилась. Вечер был оживлённым, полным смеха и разговоров. Я смотрела, как он выпивает рюмку за рюмкой, думая: «Что же будет дальше? С нами ребёнок, как мы доберёмся домой?!»

Мы вышли от друзей с малышом.

Свежий, приятный горный воздух Иерусалима резко контрастировал с душной атмосферой дома. С наступлением ночи перед нами раскинулся современный Иерусалим, огни сотен домов на склоне холма освещали весь город. Элегантные современные здания и обсаженные деревьями улицы идеально дополняли друг друга, их огни отбрасывали тёплое, чарующее сияние на глубокое синее ночное небо.

Я тихо сказала:

— Дай мне вести, ты слишком много выпил.

Он крикнул мне:

— Что? Ты хочешь вести машину? Ты серьёзно, да?!

— Ты не можешь так водить! У нас ребёнок. Это незаконно, слишком опасно!

Он резко ответил:

— Я вожу лучше пьяный, чем ты трезвая!

Я не отступила. Набравшись смелости, я сказала:

— Ты не поведёшь.

Он сердито захлопнул дверцу машины и исчез в темноте. В машине тихо спал наш маленький сын. Фонари отбрасывали длинные тени на безмолвную улицу, и я в страхе крепко вцепилась в руль. Я боялась, что будет, когда я вернусь домой, и не знала, как долго он будет меня игнорировать после этого...

На следующее утро я вернулась на работу. Там меня считали успешной, талантливой молодой женщиной. Мне всегда приходилось казаться сильной, не позволяя никому заметить мои внутренние проблемы. Но иногда слёзы наворачивались неудержимо.

...После работы, если только мне не нужно было забирать детей, я боялась идти домой. Тяжесть такой жизни душила меня, и нервы постоянно были на пределе. Я прогуливалась по оживлённому центру Иерусалима, любуясь ярко освещёнными витринами.

Узкие переулки кишели людьми, магазины были ярко

освещены, а здания старинного Иерусалима стояли бок о бок с современными коробками.

На закате иерусалимский камень мерцал золотом, омывая весь город тёплым сиянием. В самом центре, у рынка, воздух был наполнен ароматами специй, доносившимися из близлежащих лавок, сладким запахом свежеиспечённого хлеба и соблазнительным благоуханием уличной еды.

Я бродила по узким переулкам, окружённым старинными домами, гордо выставляющими свой белый иерусалимский камень. Я видела пары, идущие взявшись за руки или обнявшись. Воздух был пропитан неподдельной радостью, а я бродила в слезах или просто тянула время — и вот так пролетало ещё несколько часов моей жизни.

Оглядываясь назад, я думаю, что, возможно, были и другие, такие же печальные женщины и мужчины, как я. Возможно, им было тоже грустно, но я была погружена в своё личное горе.

Ведь недаром один русский писатель написал когда-то эту мудрую фразу: все счастливые семьи похожи друг на друга, но каждая несчастливая семья несчастлива по-своему...

Глава вторая. Гром среди ясного неба

Моя жизнь течёт медленно, один день с трудом перетекает в следующий.

Может быть, я всё это себе выдумала? Может быть, это всё у меня в голове?

Каждое утро я не хочу просыпаться, чтобы опять окунуться в эту липкую реальность.

Но у меня же дети, и я должна жить ради них, чтобы они не чувствовали себя несчастными.

Сегодня я думаю, что маленькие дети не чувствуют, что происходит на самом деле в семье. В их маленьком защищённом мире должны быть любимые мама с папой и тёплый дом. Но как только они взрослеют, они начинают понимать, что в доме что-то не так. Иногда они видят мои заплаканные глаза, слышат обрывки сердитых фраз, но, как все дети в мире, они не хотят верить, что их мама и папа больше не любят друг друга — это противоестественно для детей.

И я тяну этот тяжеленный воз дальше...

Жизнь идёт своим привычным порядком: работа, семья и время, проведённое с детьми. В выходные мы встречались с друзьями, обедая вместе или отмечая Шабат. Мы были дружной компанией пар примерно одного возраста, которые

недавно переехали в эту страну. Трудности первых лет эмиграции только укрепили наши связи. Наша дорогая подруга Вероника, мать-одиночка, чья дочь была ровесницей моего старшего сына, тоже была частью нашей небольшой группы.

Мы часто брали её девочку с нами в поездки на природу — они с моим сыном прекрасно играли вместе, будто были братом и сестрой. Они носились по траве, строили шалаши из веток, собирали камешки и шишки, придумывали свои маленькие тайны, а мы, взрослые, с облегчением вздыхали: детям хорошо.

Мы все немного жалели Веронику — ведь среди всех нас она была единственной разведённой женщиной, и поэтому старались всегда приглашать её в нашу дружную семейную компанию.

К тому же в последнее время мы заметили, что она забеременела, и, естественно, все мы ещё больше стали помогать ей. Забеременеть от канадского студента, остаться одной и жить на одну зарплату — это очень тяжело, мы всё это прекрасно понимали. Каждый помогал как мог: кто-то приносил продукты, кто-то забирал её девочку, кто-то просто заглядывал спросить, не нужно ли чего из русского магазина.

Однажды мы с мужем заехали к Веронике по дороге с работы, чтобы забрать нашего сына: он играл у них с её дочкой, и они чудесно ладили. Дверь открыла Вероника. На ней был какой-то бесформенный домашний халат, подчёркивающий её располневшую, тяжёлую фигуру. Соломенные волосы бы-

ли всклокочены и небрежно торчали в разные стороны, будто она давно махнула рукой на причёску и зеркало.

В моей голове промелькнула мысль: как странно, что беременная женщина, даже одинокая, так мало заботится о себе. Я ясно помнила себя в этом положении: чувствовала себя всё время неловко из-за того, что не в самой лучшей форме как женщина, и именно это ещё больше подталкивало меня ухаживать за собой и выглядеть безупречно, насколько это было возможно. Но каждый живёт по-своему, я не осуждала Веронику — просто удивлялась, насколько по-разному мы переживаем беременность.

Когда пришло время рожать, я обратилась к друзьям на работе и за несколько дней собрала много вещичек для младенца — мы привыкли помогать друг другу. Мой муж вызвался проводить Веронику и отнести ей все наши аккуратно собранные пакеты.

Конечно, наше общение с друзьями скрадывало проблемы моего внутреннего одиночества. Быть рядом с подругами было лучше, чем оставаться наедине с мужем, где воздух казался заряжённым тяжёлым свинцом.

Но со временем мне становилось всё труднее игнорировать надвигающийся хаос и сохранять хотя бы видимость спокойствия. Моя маска начинала давать трещины.

Однажды я играла серию концертов далеко за городом. Мы едем около двух часов в Кесарию, где на руинах Римской империи сохранился огромный амфитеатр. Сегодня там про-

водят фестивали и ставят оперы на фоне старинных римских колонн, уходящих в закат.

В один из таких вечеров я звоню ему около десяти вечера, чтобы убедиться, что всё в порядке, и он уже дома с детьми.

— Да, я уже дома и отпустил няню, — радостно сообщил он мне. — Всё под контролем!

И я пошла на сцену.

Но во время исполнения прекрасной оперы в соседнем зале торжеств включили восточную музыку на полную громкость из ревущих динамиков, и, к ужасу всех, представление пришлось прекратить.

Домой я вернулась через два часа и, зайдя в дом, остановилась как вкопанная. Никого нет, дети спят сладким сном, но — сами...

Где-то через полчаса открылась дверь, и он зашёл. Я стою в оцепенении, не зная, что спросить. Такого не было никогда, мой язык прилип к нёбу, и я в ужасе смотрю на него.

— Я отвозил няню, на несколько минут задержался, а что? И чего ты приехала так рано?

Но мы ведь знаем, что лучшая защита — это нападение. «Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать» — так было в одной очень известной басне.

Пробурчав что-то непонятное, он ушёл в комнату, закрыв дверь.

Вы скажете, что это так тривиально и так понятно? Но ведь каждый проходит свой путь сам, чужой опыт нас не спа-

сает. Любая женщина, впервые столкнувшаяся с враньём мужа, испытывает шок.

Это была первая красная лампочка, которая зажглась в моём сознании, но поверить в это мне было тяжело.

И я постепенно начинаю понимать, что всё гораздо хуже, чем я думала, и дело не в том, что я плохая хозяйка или плохая мать, как мне пытаются внушить. И, кажется, не я, а именно он хочет разрушить семью из-за своего эгоизма.

На следующий день я назначаю встречу с адвокатом...

Я набираю дрожащими пальцами номер адвоката, которого мне дала Натали.

Я набралась смелости, чтобы записаться на приём, повесила трубку, и слёзы ручьём потекли по моему лицу.

Неужели моя жизнь действительно так низко опустилась? Неужели мужчина, которого я так сильно любила, стал тем, кто постоянно критикует мои недостатки? Неужели я действительно потерпела неудачу как женщина, мать и домохозяйка? Это кажется невозможным.

В конце концов, я была занята готовкой, уборкой, воспитанием детей, и всё это параллельно с карьерой. Разве я не жертвовала сном, не боролась с усталостью и не пыталась, чтобы всё шло гладко? Семья всегда была на первом месте.

Когда я уезжала в концертный тур, я всегда оставляла ему записку на стиральной машине: какую одежду стирать, какое моющее средство использовать, какую кнопку нажимать. Мои дети не знают, что такое полуфабрикаты — всё домаш-

нее, натуральное.

Неужели он говорит правду? Нет, не может быть. Мне нужно поговорить с ним ещё раз, чтобы выяснить, действительно ли он так думает или это просто отговорка.

На следующее утро я ворочалась с боку на бок, не в силах встать, полная сомнений и страха. Я решила поговорить с ним.

Я нашла его на кухне; он варил кофе, повернувшись ко мне спиной. Я собралась с духом, сердце колотилось так сильно, что я едва могла говорить.

Я тихо спросила:

— Мы можем поговорить?

Он повернулся ко мне, его взгляд был острым и пронзительным.

— Поговорить о чём?

— О нас, — сказала я, глубоко вздохнув. — О том, что происходит между нами.

Он вздохнул и поставил чашку с кофе.

— Что ты хочешь знать?

— Я хочу знать, почему... Почему ты вечно придираешься ко мне? Почему ты заставляешь меня чувствовать себя неполноценной? Я больше не могу выносить эту жизнь. Ты хочешь развестись? Если так будет продолжаться, у нас не будет другого выбора...

Он посмотрел на меня, и я заметила в его глазах что-то мимолётное — возможно, сожаление? Но оно мгновенно ис-

чезло.

— Ты когда-нибудь думала о детях? Ты всегда была эгоисткой. Ты заботаешься только о себе и своей карьере. Ты думаешь только о себе!

— Но я вышла за тебя, а не за детей. Мне нужен партнёр, которого я люблю и который любит меня. Мне не нужен муж, который всего лишь банкомат и нянька. Так больше продолжаться не может!

Нет ответа...

Я продолжала поддерживать видимость нормальности — вовремя приходить на работу, стоять под ослепительным светом прожекторов на концерте, обмениваться любезностями с коллегами, с довольной улыбкой на лице. Но под поверхностью всё нарывало, постепенно сгущаясь в удушающее облако. Тяжесть всего этого грозила раздавить меня в любой момент.

Глава третья. Впервые у адвоката

Моё сердце колотилось, когда я вошла в юридическую фирму, и я с трудом успокаивала дрожащие руки и ноги. Моя подруга Натали хвалила этого адвоката как выдающегося представителя профессии, поистине отзывчивого юриста — редкость в наши дни.

Войдя в его кабинет, я увидела массивный дубовый стол, заваленный толстыми юридическими документами и папками. За ним стоял мужчина с безупречно уложенными серебристо-серыми волосами, что придавало ему властный вид. Его пронзительный взгляд скользнул по мне сквозь маленькие очки в форме полумесяца, сразу же задержавшись на моём лице.

— Пожалуйста, почувствуйте себя как дома, — любезно сказал он. Его взгляд на мгновение скользнул от кожаного блокнота перед ним и остановился на мне. — Ваше имя звучит знакомо. Мы встречались раньше?

— Нет, — ответила я почти шёпотом. — Я здесь впервые. Он помолчал, словно изучая моё лицо, а затем продолжил:

— А! Вы назначили две встречи, а потом обе отменили?

— Да, — смущённо призналась я, и на глаза навернулись слёзы. — Я просто не могу... Извините.

— Вам не нужно извиняться, — мягко утешил он меня,

указывая на мягкое кожаное кресло напротив. — Хорошо, давайте начнём с самого начала.

Как я могла всё рассказать? Как выразить мою боль и внутреннее смятение, которые может понять только тот, кто когда-либо любил? Как описать ту эмоциональную бурю, что терзала меня день и ночь?

Я начала отвечать на его вопросы, и слёзы ручьём текли по лицу. Пока мы разговаривали, адвокат Томкин протянул мне пачку салфеток и заботливо положил её на стол. Возможно, вы думаете, что наша ситуация уникальна, будто мы единственные, кто переживает подобное, но на самом деле бесчисленное множество других страдают так же сильно, как и я. Конечно, коробка с салфетками стоит здесь не просто так — я не первая и не последняя, кто здесь плачет. Легко представить, сколько пар сталкиваются с расставанием и разбитым сердцем, задавая себе один и тот же мучительный вопрос: «Почему это произошло?»

Иногда кажется, что мир полон несчастных, а не счастливых пар, словно больница, где каждый борется с какой-то болезнью. В шумных аэропортах и на вокзалах весь мир, кажется, находится в постоянном движении — либо в поисках нового, либо в бегстве от старой боли.

— Я внимательно вас слушаю.

Как только я собиралась заговорить, на глаза снова вернулись слёзы. Голос слегка дрожал, я изо всех сил пыталась сдержаться. Было трудно, но я знала, что должна рас-

сказать свою историю, поделиться болезненным опытом, который так долго скрывала.

— Мой дом, который был моей крепостью, стал таким невыносимым... Я больше не могу там оставаться.

Воспоминания нахлынули, и с ними — все словесные оскорбления последнего года моего брака.

— То, что он мне говорил, — продолжала я, — его злые слова, безжалостная критика — всё это разрушает меня постепенно. Я чувствую себя такой маленькой, такой никчёмной.

Я замолчала, пытаюсь сдержать эмоции.

— И страх, — призналась я. — Я боюсь быть брошенной, боюсь остаться одной и заботиться о двух детях, которые зависят от меня. Я не знаю, как я смогу жить без него... Это пугает меня больше всего на свете.

Адвокат внимательно слушал, его лицо было серьёзным, но сочувствующим. Когда я закончила, он понимающе кивнул и ответил спокойно, но твёрдым тоном:

— Понял. Теперь давайте поговорим о практических шагах. Во-первых: есть ли у вас с мужем совместный банковский счёт?

Я кивнула.

— Конечно.

— Тогда вы знаете, что на этом счёте? Вы знаете, сколько там денег и куда они уходят?

Я покачала головой, и меня охватило чувство сожаления.

— Нет, я никогда не вмешивалась. Он всегда сам этим занимался, а я... я просто доверяла ему.

Лицо адвоката потемнело.

— Тогда слушайте внимательно, — твёрдо сказал он. — Вы должны немедленно, завтра, пойти в банк, заполнить необходимые документы и снять половину денег с совместного счёта. Это важный шаг в обеспечении вашей будущей финансовой безопасности. Без вашего имени на счёте он не сможет принимать никаких важных решений без вашего ведома или согласия.

Я кивнула.

— Хорошо, я сделаю это.

— Далее, — продолжил адвокат, — мне нужна от вас некоторая информация. Пожалуйста, перечислите все ваши расходы, связанные с детьми — каждый шекель, потраченный на данный момент. Мне также нужна подробная отчётность о доходах, включая информацию о вашей недвижимости и любых других активах, которые могут повлиять на ваши финансы.

Эти задачи казались мне сложными: я всегда была в счастливом неведении обо всех наших сбережениях и тратах. Но я знала, что мне придётся этим заняться.

Адвокат ободряюще посмотрел на меня.

— И ещё одно: пожалуйста, не принимайте никаких решений и не предпринимайте никаких действий, не посоветовавшись со мной. Если у вас возникнут вопросы — немедленно

ленно позвоните мне. Я вас проконсультирую. Помните: вы не одна.

Его слова стали огромным облегчением; впервые за долгое время я почувствовала поддержку.

— Огромное спасибо, — твёрдо сказала я. — Я очень ценю вашу помощь.

— Мы справимся вместе, — мягко, но уверенно ответил адвокат. — Шаг за шагом. Мы обеспечим вашу безопасность и безопасность детей.

Глава четвёртая. В стенах банка

На следующий день, после долгого и утомительного рабочего дня, я пошла в банк. Банк всегда был вотчиной моего мужа — он занимался банковскими делами, а я оставалась дома, заботясь о семье и детях. Но сегодня я впервые одна зашла в наше отделение. Меня встретил запах деревянных полов и приглушённые разговоры людей, и я чувствовала себя очень неуверенно. Я пришла туда не по привычке, а с тяжёлым сердцем — вот уж не думала, что когда-нибудь окажусь в этой роли...

Когда я подошла к стойке, сотрудница заметила мои колебания и спросила:

— Чем я могу вам помочь?

Я с трудом сглотнула и выдавила из себя:

— Я хотела бы снять половину денег с нашего общего счёта и открыть себе отдельный.

Молодая сотрудница улыбнулась дружелюбно и профессионально. Она кивнула и указала на мужчину за столом в другом конце комнаты, сказав:

— Пожалуйста, найдите того сотрудника вон там.

Я потащилась туда, каждый шаг давался мне невероятно тяжело, словно путь к этому столу тянулся километр.

Наконец я села напротив сотрудника и вдруг поняла: вот оно — я наконец-то вернула себе контроль над ситуацией. Я

глубоко вздохнула, набралась смелости и снова проговорила просьбу.

У мужчины была аккуратно подстриженная борода, серьёзное выражение лица и на вид ему было лет сорок. Он кивнул и спросил номер моего счёта.

Я замялась, пытаюсь вспомнить цифры, потом порылась в сумочке, вытащила клочок бумаги и продиктовала номер. Работник банка уже сосредоточенно печатал, полностью погружённый в компьютер.

Он долго молчал, внимательно изучая экран, его взгляд скользил по каждой детали. Я наблюдала за выражением его лица, и моё сердце колотилось. На его лице не было ни малейшего намёка на что-либо неладное.

Наконец он поднял взгляд и спокойно сказал:

— Я вижу ваш счёт, но, извините, девушка, вы не можете снять деньги.

Я растерянно моргнула, моё сердце замерло.

— Почему? — спросила я.

Его тон оставался равнодушным:

— Лия, вы вошли в огромный минус на счёте, и, согласно закону, вы должны вернуть половину. Только после этого вы сможете снять деньги с совместного счёта.

Его слова привели меня в полное замешательство. Превысить? Как это возможно? У нас обоих была стабильная работа, и мы жили в относительном достатке; я и представить себе не могла, что наши финансы окажутся в беде. В голове

был хаос, я отчаянно искала ответы.

— Что вы подразумеваете под «превысить»? Вы уверены, что проверили нужный счёт? — спросила я, надеясь, что это просто ошибка.

Он кивнул:

— Да, всё правильно. Но должен вам повторить: снять деньги со счёта можно только после погашения долга.

Как только я вышла из банка, я окончательно осознала весь ужас своего неведения. Мысли были в смятении; его слова обрушились на меня, словно удар молота. По мере того как реальность постепенно прояснялась, я чувствовала себя совершенно измотанной. Столько лет я слепо доверяла ему, ни разу не задаваясь вопросом, как мы распоряжаемся нашими деньгами. Я ни разу не заглядывала в банковские выписки, ни разу не задала ни одного вопроса.

Я знала, что у нас обоих стабильный доход, и я часто брала дополнительные проекты, кроме работы в оркестре — всё ради дополнительного заработка и ради семьи. Теперь я столкнулась с неожиданной финансовой катастрофой.

Как такое могло случиться? Куда делись все деньги? Эти вопросы крутились в моей голове, но я не могла найти ответов — только нарастающее чувство мерзкого, липкого предательства и одновременно страха. Я лихорадочно вытащила телефон и набрала единственного человека, к которому могла обратиться — моего старшего брата. Его голос звучал в ту минуту как спасательный круг. Я запинаясь, редела, ли-

хорачдочно аб'ясняю сітуацыю.

Он тэрпеліва слухал, а калда я наконеч закончыла, без колебаній сказаў:

— Не волнуйся. Я пераведу тебе дзеньгі сегодня. Ты скоро ісчезнешь со счѐта — нет, вылетішь, как пробка! А дзеньгі вернёшь, калда будуць. Не плачь!

Повесів трубку, я разумела, што гэто толькы началы. Впелреды ещѐ столькы сражений, столькы всего, в чѐм мне нужно разобратъся и што поняць. Его слова утешілі мене, напымілі, што я не адна в гэтой сітуацыі, даке еслы мне казалось, што мой мыр рушытьс. Мене накрылі эмоцыі, калдая із котрых боролась за моѐ вныманіе. Среди всего гэтого возныкла адна ясная мысль: я не смогу справытьс с гэтым в одыночку. Тяжестъ прелдстоящого развода давила на мене, как гыгантскы валун, угрожая раздавыть своым весом.

Мне хотелось крычать, плакать, убежать от всего гэтого. Но пока я утешылась тем, што сделала первый шаг. Путь впелреды неопределѐнный, но я больше не стою на месте — я что-то делаю со своей жызнью. Хаос в моей голове начынает сдавать свои пocyцны.

Я хочу сказаць всем, кто стоыт на грани развода:
не бойтесь просыть о помочы. Гэто может показатъся сложным и страшным, но абращенне к семье или блызкым друзьям может стать спасателъным кругом в самые мрачные моменты. Страх быть осуждѐнным или непонятым может сдержыватъ вас, но поверьте мне: люди, которые действы-

тельно заботятся о вас, будут рядом в любой ситуации.

Мои родители всегда были рядом со мной. Я с детства чувствовала, как важно для них дать мне достойное образование: они буквально лезли из кожи вон, чтобы у меня появился шанс на успех, отказывали себе во многом, чтобы купить мне самую лучшую, дорогую скрипку. Я знала, что именно их настойчивая поддержка, безусловная любовь и вера в мои силы позволили мне осуществить ту мечту, которая для девочек с периферии обычно недостижима — поступить в одну из самых престижных консерваторий мира. Они переехали за мной, когда я решилась на эмиграцию, бросив привычную жизнь и родные места; в их возрасте это было невероятно тяжело, но они сделали этот шаг ради меня.

Мама встретила моего будущего мужа с открытым сердцем, будто он был её собственным сыном. Она очень хорошо понимала, как непросто далось ему детство: разведённые родители, отец, исчезнувший в другой семье — они встречались лишь на нейтральной территории, где-нибудь на улице или в закусочной, между чужими. Его мать была человеком очень тяжёлого характера — если говорить дипломатично. Со временем её сложная натура переросла в настоящую душевную болезнь. Я помню, как мой муж рассказывал один из самых жутких эпизодов — сцену, когда в приступе гнева его мать выбросила в мусоропровод его любимого хомячка. Кто-то может считать это нелепой мелочью, но он носил на себе этот шрам — такой жестокий поступок не забывается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.